

ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО – КАК ФОРМА ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ПРИРОДЕ

*Работа представлена кафедрой философии и социальных наук
Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М. Ф. Решетникова.*

В работе показано, что стратегия познания природы, основанная на домостроении, строительстве домашнего очага, актуализирует труды под названием «Домострой», в которых раскрывается наука о домоводстве. По мнению автора, принципы, изложенные в древнегреческом, византийском и русском «Домостроях», необходимо перенести на взаимоотношения человека и природы.

Ключевые слова: *домостроение, «Домострой», природа, человек.*

A. Vershkov

HOUSEHOLD MANAGEMENT AS A WAY OF MAN'S ATTITUDE TO NATURE

The article is devoted to the strategy of nature cognition based on household management and creation of a hearth. The strategy refers to such works as “Domostroy” that deals with the science of household management. From the author’s point of view, it is essential to transfer the principles, described in the Greek, Byzantine and Russian editions of “Domostroy”, to relations between man and nature.

Key words: *household management, Domostroy, nature, man.*

Существуют различные способы познания природы. С одной стороны, познавать природу можно с целью удовлетворения своих эгоистических потребностей, получения максимально доступной сиюминутной выгоды. К природе можно относиться как к очень дешевому сырью, как к материалу для бездумных и бездумных произвольно конструируемых экспериментов.

Но возможна и другая стратегия познания процессов природы, которая основывается на домостроении, на строительстве гнезда, домашнего очага, на встраиваемости человека в природные процессы. Стратегическая линия домостроительства – это отношение к природе как собственному дому, в котором нельзя «пакостить». Человеческая деятельность по познанию природы должна быть нацелена на то,

чтобы сделать его естественной частью природы, причем на неопределенно долгое время.

Обсуждая острейшие вопросы существования человечества, в том числе проблемы глобального эколого-цивилизационного кризиса, поднятые в книге Н. Н. Моисеева «Быть или не быть...человечеству», М. И. Гельванский [7] отмечает, что корни этих проблем уходят в глубокую древность, когда человек выбирал форму и способ жизни на земле, пытаясь не только обустроиться, но и обеспечить свое развитие. По мнению ученого, экономика как форма домостроительства имеет две ипостаси, первая ипостась как форма домостроительства, как форма обустройства дома, семьи, общины, страны, мира, бесспорно, имеет важное значение, и в этом качестве способна гармонизировать человеческое бытие, способна создать определенный баланс между миром человека и миром живой и неживой природы. Вторая ипостась экономики – экономика как форма и средство обогащения. В этой ипостаси экономика превращается в сферу агрессивного воздействия человека на природу и весь окружающий мир. По мнению ученого, эта сторона человеческой деятельности формируется на страсти человека к безудержному потреблению благ со все более активным и масштабным использованием природных ресурсов.

Таким образом, подводит итог М. И. Гельванский, «уже на ранних стадиях развития хозяйственной деятельности у человека произошла коренная подмена понятий, а вместе с тем и функций человеческой деятельности – вместо домостроительной функции человек все более стал обслуживать свои страсти к удовольствиям, к богатству, к роскоши» [7, с. 295].

По-видимому, корни проблем взаимоотношения природы и общества надо искать в Древней Греции, во времена жизни Аристотеля. Аристотель в своем труде «Политика» [1] отмечал, что существуют два способа обретения состояния: искусство наживы денег и наука о домохозяйстве. Как писал Аристотель: «Это искусство (*искусство добывать состояние* – выделено мной. – А. В.) как мы сказали, бывает двояким: с одной стороны,

оно относится к области торговли, а с другой – к области домохозяйства, причем последнее обусловлено необходимостью и заслуживает похвалы, обменная же деятельность по справедливости вызывает порицание, как деятельность, обловленная не естественными причинами, но [возникающая силу необходимости взаимного] обмена [между людьми]. Поэтому с полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание процентов ведет именно к росту денег» [1, с. 51]. Таким образом, очевидно негативное отношение Аристотеля к наживе денег. Он считал недостойным, когда люди обращают все свои возможности и способности на наживу денег, словно это является целью. А для достижения цели приходится идти на все. Целью наживы денег, как предполагает он, является увеличение количества денег до бесконечности, а целью науки о домохозяйстве – стремление к благой жизни.

Таким образом, актуализируются труды под названием «Домострой», раскрывающие науку о домохозяйстве. Существует несколько «Домостроев», первый из которых является ровесником Аристотеля. Он написан древнегреческим историком и философом Ксенофонтом, и относится к 399–401 г. до н. э. [8]. По форме это философский диалог Сократа с Критобулом и Исхомахом. Как отмечают исследователи творчества Ксенофонта, личность Сократа вряд ли была подходящей для поучения о хозяйственных делах, поскольку ни домашним хозяйством, ни земледелием Сократ не занимался. Поэтому мысли о хозяйстве и земледелии, по-видимому, принадлежат самому Ксенофону. Домострой Ксенофонта является, видимо, первым опытом литературной обработки теории домоводства, которую толковый словарь В. И. Даля определял как «домохозяйство, домовний обиход, наблюдение за поведением в дому» [3, с. 467]. Ксенофонт учит рачительному и бережному, заботливому веде-

нию домашнего хозяйства: «...кто занимается делом кое-как, тот, я видел, терпит убыток, а кто с напряженным вниманием заботится о нем, тот исполняет его и скорее и легче и прибыльнее» [8, с. 204]. При этом, указывает Ксенофонт, нетерпимо небрежное ведение хозяйства и человеческие пороки. Таких людей Ксенофонт называет рабами суровых господ, имя которым сладострастие, глупое и разорительное тщеславие, любовь вкусно поесть. Их удел – разорение и попадание в суровую нужду. Бережного отношения к себе требует и обрабатываемая земля. «Все, чем люди живы, это и земля им приносит, если они ее обрабатывают» – учит Ксенофонт [8, с. 212]. Занятие земледелием почетно и благодарно. Ксенофонт пишет: «Мы пришли к заключению, что для человека благородного самое лучшее занятие и знание – земледелие, посредством которого люди добывают себе все, что нужно для жизни. Этому занятию, как мы решили, очень легко научиться и очень приятно работать при нем; оно делает тело красивым и сильным, а душе оставляет много свободного времени для заботы о друзьях и отечестве... Вот почему такой образ жизни и пользуется величайшим почетом у городов, – потому, что признано, что он делает людей самыми лучшими гражданами, наиболее любящими отечество» [8, с. 216].

Как отмечается в комментариях к древнегреческому Домострою, он пользовался известностью: Цицерон перевел его на латинский язык, философ IV в. до н. э. Феофаст в сочинении о домашнем хозяйстве хвалит его, философ I в. до н. э. Филодем полемизирует с ним, а Вергилий пользуется им в своих «Георгиках» [8, с. 353].

Идеи древнегреческого Домостроя нашли свое продолжение в Византии, в трудах византийских ученых, таких, например, как «Геопониках», византийской сельскохозяйственной энциклопедии X в. [2], и «Домострой» Кекавмена [10]. Геопоники – единственный источник, содержащий систематическое изложение сведений о процессах сельскохозяйственного производства в Византии, проникнут духом домостроя. Философское

значение «Геопоник» в том, что оно проникнуто искренней заботой о земле. «Сей семена, предварительно намочив их в соке травы, которая называется бессмертником, их не тронут ни птицы, ни мыши, ни муравьи, и посев будет лучше» [2, с. 65]. Со знанием дела и, главное, любовью пишет автор, например, о виноградарстве и посадках фруктовых деревьев, об улучшении малопригодных земель путем внесения в них специально подготовленных удобрений, способах улучшения сорта путем различных прививок, а также средствах защиты от холода и различных вредителей. Даются советы о лечении больных и слабых деревьев. Как отмечают исследователи, автор «Геопоник» твердо верил в возможности рационального использования законов природы в той мере, в какой эти законы были постижимы для средневекового человека. Он проводит мысль о возможности улучшений природы растений путем заботы, внимания, большого труда и искусства.

«Домострой» Кекавмена посвящен тому, как заботливо вести собственное хозяйство. Через всю работу проводится мысль о необходимости усердного труда без уныния и лени. «Нужно, чтобы ты был усерден в добычании средств жизни и с готовностью переносил усталость от трудов, так как «...невозможно прожить иначе как в труде и поту» [10, с. 191] и «не позволяй, чтобы сон и нега поработили тебя...и, избегая труда, из богатого стал бедным» [10, с. 245]. В то же время учит византийский «Домострой», надо держать себя в нравственной чистоте: «нельзя пренебрегать господом, иначе погубишь свою душу» [10, с. 191] и чистой совести: «Пусть думы твои будут обращены к добру и бог будет творить его вместе с тобой». Добрый хозяин должен стремиться к разумному и рачительному хозяйствованию. Тяга к обогащению не принесет удачи, так как «многие, помышляя о богатстве, погубили собственную жизнь» [10, с. 219]. «Заботиться надо о необходимом для дома своего, а лишь потом – об излишнем» [10, с. 221]. Говорится в Домострое и о необходимости достигать совершенства в избранном деле: «Если ты займешься каким-либо делом, старайся изучить

его в совершенстве и не окажись в нем недоучкой» [10, с. 225].

Из Византии идеи домоводства попадают на благодатную русскую почву и воспринимаются русскими учеными.

В Древней Руси наука о домохозяйстве была понята в ее аристотелевском значении. Она начинает складываться уже в XIII–XIV вв. Поначалу эта наука представала в форме сводов правил хозяйствования хорошо знавших творчество Аристотеля византийских философов (отцов церкви), а затем началось обобщение отечественного опыта хозяйствования, раскрываемого в системе религиозных, нравственных, правовых и иных социальных норм. Возникает несколько сборников поучений духовно-нравственного содержания, среди которых выделяется своей последовательностью и глубиной созданный, как полагают, в Великом Новгороде в XIV в. сборник поучений под названием «Измарагд» (изумруд). Исследователь «Измарагда» Б. М. Пудалов отмечает, что этот сборник сформировался на основе сложившихся на Руси XIV в. корпуса учительских гомилий – переводных византийских, южнославянских и южнорусских. Основные темы Измарагда – «почитание книжное», семейный уклад и жизнь в быту, обличение людских пороков, моральные аспекты социальных и обрядовых вопросов [9, с. 3]. Значение «Измарагда» оказалось настолько существенным, что в XV – начале XVI в. отчасти не его базе была разработана первая редакция русского «Домостроя».

По мнению ряда исследователей (С. М. Соловьев, И. С. Некрасов, А. С. Орлов, Д. В. Колесов), текст Домостроя – результат длительного коллективного творчества, начатого еще в XV в. на Новгородчине, самой демократической и социально свободной по тем временам территории России. По мнению других (Д. П. Голохвастов, А. В. Михайлов, А. И. Соболевский), авторство и составительная работа принадлежат протопопу Благовещенского монастыря в Москве, сподвижнику Ивана Грозного – Сильвестру [6].

Среди источников Домостроя исследователи обнаруживают славяно-русские (Сто-

слов Геннадия, поучения Иоанна Златоуста, вошедшие в состав сборников нравственного содержания «Измарагд» и «Златая цепь») и западные (чешская книга учения христианского, французская «Парижский хозяин»), учительские сборники, чьи тексты восходили к древнейшим сочинениям описанных нами древнегреческого трактата Ксенофонта, «Политики» Аристотеля.

В русском «Домострое» были отражены представления об идеальном хозяйстве и этических нормах московского общества XV–XVI вв., свод правил поведения зажиточного горожанина. Особый упор в нем делается на чувстве долга и на нравственных основах семейной жизни. А. Н. Афанасьев писал: «...наставления и правила Домостроя носят на себе характер своего века как возведение действительности в нравственное определение для всех и для каждого, наставления и правила эти являются наиболее совершенными по отношению к тем, которые им предшествовали, – в идеалах, выраженных в форме доброго отца, доброй матери, добрых детей, добрых слуг, «высказывались лучшие воззрения современников, а самые формы и дух принадлежат тому веку» [4]. В «Домострое» проповедуется мысль о формировании нравственных норм общежития: «... в этой книге найдешь ты некий устав о мирском строении: о том, как жить православным христианам в миру с женами и детьми и с домочадцами.... А еще в этой книге отыщешь устав о домовом строении: как учить и жену, и детей, и слуг, и как всякий запас собирать – и хлебный, и мясной, и рыбный, и овощной, и о домашнем хозяйстве, особенно в сложных делах» [4, с. 137].

Начинается «Домострой» с важных поучений отца сыну «жить с чистой совестью и по правде, в вере соблюдая волю Божию и заповеди его, а себя утверждая в страхе Божиим и в праведном житии». Отметим, что именно православие лежало в основе принципов гармоничного взаимоотношения русского типа личности с окружающим его природным миром, а любовь к сотворенному Богом миру выступает важнейшим стандартом православия. Еще языческие древние славяне

относились к природе как богине-матери и эти отношения были восприняты православием. Показательны слова русского святого Кирилла Белозерского: «Похулившие что-либо: дождь или снег, тварь Божию, – да имеет епитимию 3 дня сухо да ясть, поклона 25», т. е. за похуление снега, дождя или твари Божьей резко ограничить себя в пище и каждый день отбивать за это 25 поклонов [11, с. 548].

Отец учит сына и призывает его к праведной жизни: «Отринь алчность в пьянстве и не впадай в обжорство, а также будь кроток, тих, молчалив, возлюби друзей – не злато, спесь позабуди и пред царем будь кроток... в ответах вежлив; и чаще молись» [4, с. 140]. Нетерпимо отношение автора «Домостроя» к несправедливой жизни: «...а кто живет не по божьи, не по христиански... чинит неправды всякие и насилие, и чрезмерную наносит обиду – во всех этих запретных делах не помилует Бог, люди же проклянут, а обиженные вопиют богу: и в своей душе погибель, и дому разорение. Проклято все такое добро, нет на нем благословения: одеваться есть и пить все, что добыть и получено не по божески, но бесовски, – да низвергаются в ад все живые души, поступающих так». Важно отметить, что все Домострой проникнуто схожими идеями о содержании дома в порядке. Русский «Домострой» учит: «А для любого рукоделья и у мужа и у жены всякое бы орудие в порядке на подворье было: и плотницкое, и портновское, и кузнечное, и сапожное, и у жены для всякого ее рукоделья и домашнего обихода всегда бы порядок был свой, и хранилось бы все то бережно, где что нужно» [4, с. 172].

Исследователи «Домостроя» отмечают то большое внимание, которое «Домострой» уделяет питью и пище – в нем указано более 135 кушаний разного рода. «Можно подумать, – пишут они, – что предки наши были обжорами». Однако это не так. Напротив, рачительное хозяйственное отношение к каждому кусочку, крошечке, к лоскуту показывает, насколько ценились все эти блага: еда, питье, одежда. Все нужно сохранить, сберечь, приготовить для нового пользования. Во времена, когда каждый третий год был недород, а

каждые десять лет уносили массу людей в различных моровых поветриях, мечта о хлебе насущном – и есть мечта о хорошей, правильной жизни [6, с. 8].

Отметим что «Домострой» долгое время служил основой осмысления экономических процессов на Руси, затем он был незаслуженно очернен и стал практически недоступным для прочтения вплоть до последней четверти XX в.

Возможными причинами такого отношения к русскому «Домострою», являются, по мнению исследователей, известные и часто цитируемые его рекомендации быть мужу грозой для семейства, строго наказывать жену и детей за провинность вплоть до «сокрушения ребер», «плетью стегать по вине смотря». Именно благодаря этим одиозным описаниям «Домострой» попал в историю русской общественной мысли, поскольку неоднократно цитировался в этой части русским разночинцами – публицистами 1860-х гг., а затем В. И. Лениным [5]. Появился и соответствующий термин – «домостроевщина», имеющий ярко выраженную негативную окраску. Н. В. Шелгунов, публицист-народник, судя о домостроевщине с точки зрения революционной борьбы XIX в., писал, что «Сильвестр, собравший «Домострой», был для русских тем же Конфуцием, который тоже «не сочинял ничего своего, а только собрал плоды народной мудрости и практических правил и подвел им итог... Мы очень негодовали на этот мешающий нам глухой и тупой мир безграничного самодурства... Домострой царил у нас повсюду, во всех понятиях, во всех слоях общества, начиная с деревенской избы и кончая помещичьим домом. Везде ходил домостроевский «жезл», везде в том или другом виде сокрушались ребра или вежливононько стегали жен и детей плеткой» [6, с. 6]. Однако, жестокость отношений с женой и детьми, предписываемая Домострою, не выходила за рамки морали позднего средневековья и мало отличалась от аналогичных назиданий западноевропейских памятников этого типа. Кроме того, эти рекомендации вынесены из поучений, переведенных на славянский язык задолго до появ-

ления этого литературного памятника, и сохранялись в составе учительских церковных сборников, а ссылка на церковные тексты была обязательна для той поры.

Быт, представленный в «Домострое, соответствовал своему времени, а время было и жестоким, и героическим.

В то далекое время средневековое общество – это не общество в его нынешнем понимании. Это было прежде всего родство, т. е. семья в самом широком смысле этого слова. Семья – это личное государство домохозяина, носителя духовного чина. Домохозяин был обязан обеспечить дом экономически и устроить его обитателей нравственно. Основной инструмент решений и действий государя-домохозяина – его личная совесть.

По меткому выражению одного из историков, «Домострой» призван был «выбивать автоматическую совесть» в тех, кто забывает свой общественный долг [6, с. 8]. Мужчина – хозяин должен был строг, справедлив и честен. Женщина – хозяйка дома. От нее требовались чистота и послушание. Права и обязанности хозяина и хозяйки почти не пересекаются, и это определяет ранг хозяйки в частной жизни дома. Только совместно муж и жена составляют «дом». Без жены мужчина не является социально полноправным членом общества, он остается при другом (отцовском) доме.

Не оригинален «Домострой» и в применении суровых мер к воспитанию детей, таким образом, была построена вся средневековая педагогика. В литературе отмечается, что до конца XVII в. жизнь несовершеннолетнего не признавалась равнозначной жизни взрослого, внебрачные дети вообще находились вне закона. В основе мотивации отца, взявшего розгу для наказания ребенка, двигала не озлобленность, а идея неотвратимости наказания за проступки, порок или за «самое страшное преступление – лень и безделие».

Домострой, на наш взгляд, еще не получил адекватных своему содержанию оценок.

Мы считаем, что принципы, проповедуемые в древнегреческом, византийском и русском «Домостроях», например, о рачительном и бережном ведении домашнего хозяйства, о нетерпимости человеческих пороков, о необходимости усердно трудиться без уныния и лени, о необходимости держать себя в нравственной чистоте, жить по правде и совести, необходимо перенести на взаимоотношения человека с природой. Только отношение к природе как собственному дому поможет решению стоящих перед человечеством глобальных проблем, в том числе проблем экологических. Такое отношение к природе может и должно быть развернуто в направлении встраиваемости человека в протекающие в природе процессы и бережное, неразрушительное их преобразование. Деятельность человека должна быть направлена и на усиление протекающих в природе процессов самовосстановления и самоочищения от загрязнений, прежде всего антропогенного характера.

Исследователь древнерусского творчества В. Д. Колесов пишет: «Как не возражали бы мы против наивности средневековых представлений о “мире и доме” – они больше соответствуют реальностям жизни, чем многие современные проекты обновления жизни. Время идет, и то, что вчера представлялось нам архаичным, полузабытым, а то и реакционным, сегодня неожиданно предстает как эталон трудолюбия, честности, хозяйственной практичности. Время меняет краски – и мы пересматриваем свой взгляд на то, что осуждалось вчера, мы ясно видим, что дело вовсе не в домостроевщине, а именно в том, что остается ценным сегодня, что представляет собой общечеловеческие ценности бытия. Как бы то ни было и как бы ни думали иначе люди пристрастное, но, целиком выражая идеи и чувства своих современников, авторы древнерусских текстов хотели лишь одного: доступным им образом выразить вечную мысль – как жить по совести и умереть достойно» [6, с. 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель* Политика. Афинская политика. М.: Мысль, 1997. 458 с.
2. Геопоники. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.

ФИЛОСОФИЯ

---

3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: «Русский язык», 1998. Т. 1. 699 с.
4. Домострой. СПб.: Наука, 2000. 400 с.
5. Домострой. URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/120/1012017/1012017al.htm>
6. Как жену учить, как себя лечить, как судьбу узнать. Из книг Древней Руси. СПб.: Авалонь, Азбука-классика, 2008. 304 с.
7. «Круглый стол» журнала «Вопросы философии», посвященный обсуждению книги Н.Н. Моисеева «Быть или не быть ... человечеству» // Вопросы философии. 2000. № 9. С. 3–28.
8. *Ксенофонт.* Воспоминание о Сократе. М.: Наука, 1979. 379 с.
9. Пудалов, Б.М. Сборник «Измарагд» в древнерусской литературе: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. СПб., 1996. 22 с.
10. Советы и рассказы Кекавмена. Сочинения византийского полководца. М.: Наука, 1972. 743 с.
11. *Чуринов Н. М.* Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.

SPISOK LITERATURY

1. *Aristotel'.* Politika. Afinskaya politika. M.: Mysl', 1997. 458 s.
2. Geononiki. Vizantiyskaya sel'skokhozyaystvennaya entsiklopediya X veka. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1960.
3. *Dal' V. I.* Tolkovy slovar' zhivo velikorusskogo yazyka: v 4 t. M.: Russkiy zyk, 1998. T. 1. 699 s.
4. Domostroy. SPb.: Nauka, 2000. 400 s.
5. Domostroy [Elektronny resurs]. URL: <http://www.krugosvet.ru/artisles/120/1012017/1012017al.htm>
6. Kak zhenu učit', kak sebya lečit', kak sud'bu uznat'. Iz knig Drevney Rusi. SPb.: Avalon'; Azbuka-klassika, 2008. 304 s.
7. «Krugly stol» zhurnala «Voprosy filosofii», posvyashchenny obsuzhdeniyu knigi N. N. Moiseyeva «Byt' ili ne byt' chelovechestvu» // Voprosy filosofii. 2000. N 9. S. 3–28.
8. *Ksenofont.* Vospominaniye o Sokrate. M.: Nauka, 1979. 379 s.
9. *Pudalov B. M.* Sbornik «Izmaragd» v drevnerusskoy literature: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 1996. 22 s.
10. Sovety i rasskazy Kekavmena. Sochineniya vizantiyskogo polkovodtsa. M.: Nauka, 1972. 743 s.
11. *Churinov N. M.* Sovershenstvo i svoboda. 3-e izd., dop. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2006. 712 s.